

**РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В ЧЕЛЯБИНСКЕ В ГОДЫ
ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЗАВОДА ИМ.
КОЛЮЩЕНКО)**

**SOLVING THE HOUSING PROBLEM IN CHELYABINSK DURING
THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (BASED ON MATERIALS FROM THE
PLANT NAMED AFTER KOLUSHENKO)**

Аннотация: Статья посвящена анализу состояния и развития жилфонда завода имени Колющенко в годы первой пятилетки. Рассматриваются масштабы жилищного строительства, характеристики эксплуатируемых зданий, нормы обеспеченности и институциональные подходы к жилищному обеспечению. Исследование позволяет оценить, как индустриализация повлияла на формирование социальной инфраструктуры предприятия.

Ключевые слова: завод им. Колющенко; первая пятилетка; жилищный фонд; индустриализация; жилищное строительство.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the state and development of the housing fund of the Kolyushenko plant during the first five-year plan. The scope of housing construction, characteristics of operated buildings, standards of security and institutional approaches to housing provision are considered. The study allows us to assess how industrialization has affected the formation of the social infrastructure of the enterprise.

Keywords: factory named after Kolushchenko; the first five-year plan; housing stock; industrialization; housing construction.

Период первой пятилетки (1928–1932) стал для завода имени Колющенко временем масштабных преобразований. Предприятие активно включилось в реализацию задач индустриализации, наращивало производственные мощности, привлекало новых рабочих и стремилось соответствовать государственным темпам развития. В этих условиях жилищный вопрос приобрёл особую значимость: быстрое увеличение численности трудового коллектива требовало столь же быстрого решения проблемы размещения людей. Завод оказался перед необходимостью создавать собственную систему жилищного обеспечения, сочетая срочные меры (строительство бараков) с долгосрочными проектами по возведению капитального жилья, что превращало жилищную политику в один из ключевых инструментов формирования стабильного производственного коллектива.

Завод стремился обеспечить своих работников жильём через собственные здания, однако возможностей было недостаточно для покрытия всего спроса. В начале пятилетки в собственности завода находилось ограниченное количество домов, преимущественно деревянного строительства, что не позволяло предоставить каждому сотруднику комфортное жильё. Для административных нужд также выделялись отдельные здания, в которых проживали служащие и их семьи.

Рядом с заводом находились рабочие посёлки, в которых проживали как работники предприятия, так и железнодорожники. Финансовое положение большинства рабочих не позволяло им арендовать жильё у частных владельцев, что вынуждало многих селиться в коммунальных квартирах или бараках [1]. Поселения частично решали проблему жилья, однако нехватка жилых помещений оставалась острой, особенно в условиях роста численности рабочих.

Завод имени Колющенко осуществлял строительство жилых помещений преимущественно своими силами – через строительные бригады, сформированные на самом предприятии. Это стало необходимостью в условиях дефицита городских строительных ресурсов.

Строительство велось по утверждённым проектам, согласованным с Уралпромашем. Основу составляли кирпичные здания с ленточным фундаментом, спроектированные с учётом современных строительных норм и санитарно-технических требований. Типовые жилые дома имели габариты $75,58 \times 10,26$ м и состояли из четырёх этажей. Подвальные помещения отводились под складские нужды, прачечные и котельные, что обеспечивало автономность жизнеобеспечения здания. Первый этаж занимали торговые и административные помещения, это позволяло разместить инфраструктуру непосредственно в жилых комплексах, что было крайне важно для удалённых от центра города рабочих поселков. Второй, третий и четвёртый этажи выполняли функцию жилых и включали по 8 квартир на каждом уровне, всего – 24 квартиры [2].

Внутреннее обустройство зданий соответствовало стандартам своего времени. В подвалах укладывалась глинобитная цементируемая плитка, на первом этаже – металлические плитки, на верхних этажах – деревянные полы. Лестничные марши отливались из железобетона, обеспечивая долговечность конструкции. Внутренние стены оштукатуривались и окрашивались клеевыми красками, внешние – покрывались известковой побелкой после оштукатуривания, что придавало зданиям аккуратный, единообразный внешний вид.

Особое внимание уделялось инженерным коммуникациям: в домах предусматривалось паровое отопление, водопровод, канализация, вентиляция и электрическое освещение, что делало условия проживания более комфортными по сравнению с ранее существовавшими бараками и временными сооружениями [3].

Говоря о бараках, следует подчеркнуть, что это были временные деревянные постройки с минимальными удобствами, предназначенные для быстрого заселения новых работников завода. Конструкции были разборными и подразделялись на два основных типа: бараки общежитского типа вместимостью до 89 человек и бараки с комнатной системой, рассчитанные на 58 мест.

Отдельно выделялись бараки для квалифицированных рабочих и служащих. В отличие от рабочих общежитий, они имели квартирную планировку, обеспечивая большее удобство и уединение. Эти бараки предполагалось размещать в непосредственной близости от общежитий, что отражало стремление к некоторой упорядоченности жилой застройки.

Такой комплексный подход к жилищному строительству свидетельствует о стремлении завода не только обеспечить своих работников жильём, но и создать устойчивую социальную среду.

На 1928–1929 операционный год жилой фонд завода имени Коллющенко составлял 4952 кв. м при общем числе жильцов 706 человек, что обеспечивало в среднем около 7 кв. м. на одного человека – показатель, приближенный к санитарной норме, но всё же ограниченный в условиях роста численности рабочих. Уже в следующем, 1929–1930 году, фонд увеличился до 6352 кв. м, однако численность жильцов также возросла до 936 человек. В результате обеспеченность жильём на одного человека снизилась до 6,78 кв. м. Такая динамика демонстрирует нарастание жилищной напряжённости: рост жилищного фонда не успевал за ускоренным притоком рабочих [4].

Особенно остро проблема жилья встала в начале 1930-х годов, когда на фоне индустриализации начался активный набор кадров. Учитывая ограниченность местных ресурсов, завод не мог рассчитывать на пополнение рабочей силы за счёт горожан, уже обеспеченных жильём.

Если принять во внимание, что в 1930–1931 годах завод рассчитывал обеспечить жильём хотя бы 25 % (около 1200 человек) от общего планового числа рабочих в 4500 человек, то при средней семейности 2,5 человека на одну семью (а на Урале, по статистике, этот показатель достигал 3,7), число нуждающихся в жилье возрастало до 3000 человек. При этом санитарная норма в 5 кв. м на одного человека означала, что для покрытия даже этой части рабочих необходимо было иметь более 15 000 кв. м жилой площади на 1931 год. Это требование многократно превышало фактические объёмы жилищного фонда, имеющегося в распоряжении завода, и делало задачу обеспечения жильём практически невыполнимой в короткие сроки [4].

Между тем, фактические показатели жилищного строительства существенно отставали от потребностей. Из запланированных на 1931 год 12 062 кв. м удалось ввести лишь 7 130 кв. м, что составляет примерно 59 % от планируемого объёма, обеспечив жильём 2349 человек из числа рабочих и членов их семей. Несмотря на усилия по наращиванию темпов строительства, этого было явно недостаточно для покрытия даже минимальных потребностей [5].

К 1932 году жилищное строительство на заводе усилилось – общий фонд возрос до 17 797 кв. м, обеспечив жильём 4030 человек, что свидетельствовало о частичном преодолении кризисной ситуации. Завод продолжал сталкиваться с острой нехваткой жилья, что создавало дополнительную социальную напряжённость и усложняло задачи по стабилизации трудового коллектива. Таким образом, несмотря на прирост жилищного фонда, проблема оставалась хронической и требовала системного решения с участием городских и областных структур [5].

Параллельно заводоуправление добивалось от городских властей пересмотра распределения жилого фонда [5]. В 1931 году, осознавая критическое положение с жильём и снабжением рабочих завода имени Колющенко, Трест Уралсельмаш принял резолюцию, в которой говорилось и об улучшении бытовых условий работников предприятия. В документе особо подчёркивалась необходимость перераспределения жилого фонда в пользу рабочих завода, в частности, было высказано требование передать в ведение предприятия коммунальные квартиры в Никольском посёлке, посёлке имени Урицкого и других районах, территориально примыкающих к заводу. Кроме того, завод ставил перед Горсоветом вопрос о максимальном предоставлении жилплощади на переселенческом пункте для рабочих предприятия [5]. Для этого предлагалось освободить помещения от временных и постоянных рабочих строительных объектов, прежде всего сотрудников Тракторостроя, и перевести их непосредственно на территорию строительства.

Помимо расширения жилого фонда, заводоуправление также поднимало вопрос о необходимости борьбы со спекуляцией жильём. Оно предлагало Горсовету рассмотреть меры регулирования цен на аренду квартир у частных, поскольку завышенные ставки негативно сказывались на материальном положении рабочих. В дополнение к этому перед Трестом Уралсельмаш и другими областными структурами ставился вопрос об увеличении объёмов жилищного строительства и развития социальной инфраструктуры, что должно было способствовать снижению социальной напряжённости и улучшению условий жизни рабочих.

Дополнительно в резолюции рассматривались меры по обеспечению рабочих продовольствием. Правлению Центрального Рабочего Кооператива (ЦРК) поручалось срочно принять меры по улучшению снабжения работников завода, особенно недавно прибывших кадров. В рамках этих мер предусматривалась организация закрытого распределителя (магазина), доступного только для рабочих завода, а также открытие отдельной заводской столовой [6]. Эти шаги должны были стабилизировать ситуацию с продовольствием, снизить влияние частного рынка и спекуляций, а также обеспечить рабочих гарантированными пайками.

Таким образом, жилищная политика завода имени Колющенко в конце 1920-х – начале 1930-х годов представляла собой попытку системного ответа на вызовы индустриализации. Несмотря на усилия по строительству жилья, привлечение строительных бригад и давление на городские органы власти, острая нехватка жилплощади сохранялась в течение всего исследуемого периода. Завод стремился не только удовлетворить базовые потребности в размещении рабочих, но и обеспечить социальную устойчивость коллектива через создание комфортной и функциональной среды.

Библиографический список

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-40. – Оп. 1. – Д. 744. – Л. 10.
2. ОГАЧО. – Ф. Р-40. – Оп. 1. – Д. 773. – Л. 234.

3. ОГАЧО. – Ф. Р-40. – Оп. 1. – Д. 773. – Л. 233.
4. ОГАЧО. – Ф. Р-40. – Оп. 1. – Д. 773. – Л. 211.
5. ОГАЧО. – Ф. Р-1055. – Оп. 1. – Д. 226. – Л. 11.
6. ОГАЧО. – Ф. Р-40. – Оп. 1. – Д. 739. – Л. 245.